

Мастерская семьи Ямада славилась в столице своими чашками, тарелками, кувшинами, горшками и прочей глиняной утварью. Аккуратные, ровные, с тонкими стенками и простым узором, они смотрелись одинаково красиво и на кухне простой домохозяйки, и в какой-нибудь традиционной гостинице вроде «Коная». Прежде Генпачи не раз бывал здесь вместе с Кобунго, забирая заказы для его матери, но последнее время он обычно приходил сюда один.

Тетушка Ямада — невысокая полная женщина средних лет — вышла на звон глиняного колокольчика, висевшего на двери, и заулыбалась в ответ на вежливое приветствие.

— Добрый день, господин капитан, снова к моей дочери пришли?

Генпачи кивнул.

— А Йошико сейчас в мастерской, новеньких обучает, — охотно сообщила тетушка. — У нас как раз два мальчика на работу устроились. Ребята вроде способные, но опыта маловато, глину еще почти совсем не чувствуют, вот Йошико и взялась поднатаскать. С самого утра занимаются. Но если у вас к ней дело какое, я ее позову, конечно.

— Я был бы признателен, — улыбнулся Генпачи.

— Вы тогда не стойте здесь, чего вам посреди лавки торчать, — засуетилась тетушка. — Пойдемте со мной, в доме-то вам гораздо удобнее будет.

Генпачи снова улыбнулся и прошел вслед за хозяйкой через заставленные посудой подсобные помещения. Разулся у входа в жилую часть дома — тетушка терпеливо ждала — снял фуражку и прошел знакомым уже коридором в небольшую уютную комнату с узкими полками, заставленными разноцветными глиняными фигурками.

— Вот, посидите пока, — сказала тетушка Ямада, кивая на подушки возле невысокого стола. — А я дочку позову.

Генпачи послушно присел, задумчиво разглядывая коллекцию на стеллаже. В этой комнате он бывал не впервые, но все равно каждый раз находил что-то новое среди множества статуэток. Вот и сейчас взгляд зацепился за белую змейку, свернувшуюся клубком рядом с пятью рыжими лисичками, которых Генпачи приметил в прошлый свой визит.

— Нравится? — мягко спросили от двери, и Генпачи улыбнулся, оборачиваясь.

Йошико Ямада была красива, это признал бы любой. Невысокая, худенькая, с аккуратным узлом блестящих черных волос и мягкими чертами нежного юного лица и вообще всего облика: изящные кисти рук, тонкая шея, светлые глаза, в которых сейчас плясали смешинки. Генпачи встретился с этим смешливым взглядом и кивнул.

— Моя последняя работа, — пояснила Йошико, опуская на стол поднос с чайником, чашками и тарелкой со сладостями. — Вот, мама настаивала, чтобы я угостила любезного гостя.

— Интересно, кем она меня считает, — пробормотал Генпачи, глядя на то, как Йошико ловко разливает чай.

— Наверное, она думает, что мы влюблены, — невозмутимо ответила та, присаживаясь напротив. — Итак, что же привело вас ко мне сегодня, господин повелитель молнии?

Генпачи взял аккуратную чашечку, хлебнул терпкого вяжущего чая, подумал немного,

собираясь с мыслями.

С Йошико ему было неловко. Слишком уж человеческим выглядел этот древний дух, попавший в семью гончаров Ямада в заморской вазе, привезенной непонятно кем и когда. Человечность эта смущала, особенно когда Йошико расслаблялась и позволяла себе приспустить морок. И каждый раз Генпачи обдавало холодом под ее тяжелым внимательным взглядом.

— Вы не слышали о каких-нибудь новых духах в городе? — наконец спросил Генпачи, отставляя чашку. — Сильных, способных заморочить человека.

Йошико на мгновение задумалась, прикрыв глаза и постукивая ногтем по своей чашке. Генпачи терпеливо ждал.

Они познакомились на одной из его ночных охот, когда Генпачи шастал по городу в демоническом облики, поедая диких аякаши. Шел второй месяц его работы в полиции, и Генпачи только начинал знакомиться с потусторонним миром столицы. Йошико нашла его сама — просто вышла навстречу, не испугавшись ни страшного внешнего вида, ни демонической силы. Тонкая, маленькая, в нарядном кимоно, она несла в руках бумажный фонарь и улыбалась вежливо и спокойно. И Генпачи не смог отвести от нее взгляд — слишком уж знакомой казалась эта фигура, слишком похожей на ту, что он безвозвратно потерял. Воспользовавшись его растерянностью, Йошико представилась и предложила помощь — немного информации в ответ на покровительство живущим среди людей духам. Мирным, тем, что не причиняют никому вреда. Генпачи выслушал ее и согласился, а потом стоял, молча глядя на то, как изменяется лицо девушки перед ним, теряя всякое сходство с его погибшей невестой.

Надо отдать Йошико должное: к такой уловке она больше не прибегала.

— Я не знаю ни о ком подобном, — Йошико покачала головой, отодвинула чашку. — Сами понимаете, последнее время в городе шумно, и пришлых много, но все в основном мелочь, неразумные или хищные. Мелкие духи, паразиты всякие, призраки... А что, кто-то пострадал?

— Кто-то убил девушку в старом доме на окраине. Дух, живущий там, говорит, что это было существо с демонической аурой вроде моей.

— Старому Мизуру могло и показаться, — улыбнулась Йошико, — он у нас трусливый, а у страха глаза велики, сами знаете. Я бы заметила, появись в городе еще один повелитель, поверьте мне. Вот вас с повелителем ветра я почувствовала, как только вы приехали.

Генпачи поморщился: он не любил, когда духи вспоминали про Кобунго. Названный брат не желал иметь ничего общего с этой стороной их жизни, и Генпачи не винил его за это.

— А какой-нибудь демон послабее? — все-таки спросил он.

— Демон попроще мог бы спрятаться, — подумав, ответила Йошико. — Если он скрывается среди людей и выпускает силу, только когда охотится, найти его будет трудно.

— Вы уж постарайтесь, — попросил Генпачи, отодвигая чашку и вставая. — Можете считать это моей просьбой.

— Просьба повелителя молнии — почти приказ, — улыбнулась Йошико, поднимаясь следом и почтительно кланяясь, и Генпачи хмыкнул, уловив в ее голосе едва слышный намек на иронию.

Вместе они вышли из комнаты и прошли по коридору. Йошико ступала почти беззвучно, производя ровно столько шума, чтобы не казаться призраком.

— Кто-то убивает духов, — сказала она, когда Генпачи обул сапоги. Он выпрямился и обернулся: Йошико стояла выше, и теперь их лица были почти на одном уровне, так что можно было посмотреть прямо в ее глаза. Холодные, внимательные и очень старые.

— Священник? — спросил Генпачи, не отводя взгляда. В конце концов, когда-то он пообещал ей защиту и покровительство.

— Какой-то пришлый монах, — сказала Йошико. — Он уничтожает всех подряд, не разбираясь, даже хранителя заброшенной часовни изгнал.

Хранителя Генпачи тоже знал — старый дух, совершенно безобидный, он жил в маленькой часовенке на северной границе с Новым городом, Генпачи с ним даже как-то беседовал пару раз. Хранитель был привязан к часовне, изгнание из родных стен означало верную смерть для него.

— Я постараюсь разобраться, — пообещал Генпачи, надевая фуражку.

— Спасибо, — поклонилась Йошико. Выпрямилась и отступила назад, мгновенно растворившись в полумраке коридора.

Генпачи кивнул пустоте и вышел из магазина, так и не встретив хозяйку, — видимо, та решила не мешать «свиданию».

Настоящая дочь тетушки Ямада умерла от скарлатины в возрасте пяти лет, Генпачи выяснил это почти сразу после своего знакомства с Йошико. Впрочем, ни соседи, ни сама тетушка об этом не помнили ничего. Наверное, так было даже лучше.

Генпачи отвязал от резного столбика свою кобылу, вскочил в седло и направился напрямик в управление знакомиться с записями по осмотру места убийства. Если убийца скрывался среди людей, искать его следовало человеческими методами.